

Региональная экономика Regional economy

Научная статья

УДК 332.12

DOI: 10.14529/em260102

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ УрФО С УЧЕТОМ ИХ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

О.В. Артемова, artemova.ov@uiec.ru

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия

Аннотация. Социально-экономическое пространство России неоднородно, освоение его характеризуется фрагментарностью. Это в большей степени свойственно для крупных стран с масштабной территорией и сложным административным устройством. Учитывая это обстоятельство, исследования ведутся применительно к различным территориальным образованиям. В статье обоснована целесообразность исследования неоднородности РФ применительно к регионам в составе федеральных округов (ФО), поскольку различия между регионами в рамках ФО могут быть более значительными, чем между ФО (где картина более сглаженная). Неоднородность трактуется автором как экономическая дифференциация, характеризующаяся различиями в уровне экономического развития регионов, и социальная, отражающая различия по параметрам благополучия жителей. Фокус исследования сосредоточен на УрФО, отличающемся значительной региональной неоднородностью среди всех ФО РФ. Показано, что регионы в его составе значительно различаются по уровню экономического развития, обусловленному в т. ч. типом доминирования отраслевой специализации (добывающие, обрабатывающие, аграрные регионы), что обуславливает существенную социальную дифференциацию. В качестве объекта рассматривались регионы УрФО. Была сформулирована цель: определить социальную дифференциацию регионов УрФО и выявить их межрегиональные различия. Методы исследования включали: тематический обзор научных источников (научные статьи и монографии), а также аналитические материалы, статистическую информацию. Использованы сравнительный анализ экономического и социального положения регионов УрФО, методы математической статистики. Гипотезой послужило предположение о различии в степени социальной дифференциации регионов УрФО в связи с их экономическим потенциалом и типом доминирующих отраслевых специализаций. Результаты: а) показано, что регионы в составе УрФО значительно различаются по уровню экономического развития, обусловленному типом доминирующей отраслевой специализации (по ключевым экономическим показателям добывающие регионы, как правило, превосходят другие регионы); б) отмечено, что имеет место значительная экономическая и социальная дифференциация регионов УрФО, первая многократно превышает параметры социальной дифференциации; в) выявлены негативные тенденции в регионах, отраженные в таких социальных показателях, как численность населения с денежными доходами ниже границы бедности; выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения; г) показано, что социальные параметры в регионах разного типа существенно различаются, при этом худшие позиции характерны для аграрного региона.

Ключевые слова: регионы УрФО, отраслевая специализация, экономическая и социальная дифференциация, неоднородность

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Артемова О.В. Социальная дифференциация регионов УрФО с учетом их отраслевой специализации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2026. Т. 20, № 1. С. 17–30. DOI: 10.14529/em260102

Original article
DOI: 10.14529/em260102

SOCIAL DIFFERENTIATION OF THE URAL FEDERAL DISTRICT REGIONS TAKING INTO ACCOUNT THEIR INDUSTRY SPECIALIZATION

O.V. Artemova, artemova.ov@uiec.ru

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Russia's socioeconomic landscape is heterogeneous, and its development is marked by fragmentation. This is particularly true of large countries with vast territories and complex administrative structures. For this reason, the research is conducted within various territorial entities. This article substantiates the feasibility of studying the heterogeneity of the Russian Federation within its regions within Federal Districts (FDs), as differences between regions within FDs may be more significant than between FDs (where the picture is more uniform). The author defines heterogeneity as economic and social differentiation. Economic differentiation is characterized by differences in the level of economic development of regions, while social differentiation reflects differences in the parameters of residents' well-being. The study focuses on the Urals Federal District, which is distinguished by significant regional heterogeneity among all federal districts in the Russian Federation. Its regions vary significantly in their level of economic development, which is influenced by the type of dominance of industrial specialization (e.g., extractive, manufacturing, agricultural regions). This causes significant social differentiation. The study **focuses** on the regions of the Urals Federal District. It **aims** to determine the social differentiation of these regions and identify their interregional differences. Research **methods** include a thematic review of scientific sources, including scientific articles and monographs, as well as analytical materials and statistical information. A comparative analysis of the socio-economic and social status of the regions of the Urals Federal District and methods of mathematical statistics were also employed. The **hypothesis** is based on the assumption that the degree of social differentiation in the Urals Federal District depends on the regions' economic potential and the type of dominant industrial specialization. The **results** revealed that the regions within the Urals Federal District differ significantly in their level of economic development, determined by the type of dominant industrial specialization. Extractive regions generally outperform other regions in key economic indicators. Significant economic differentiation is noted among the regions of the Urals Federal District, exceeding social differentiation parameters by several times. The study also identified negative trends reflected in social indicators, such as the number of people living below the poverty line and the number of graduates with higher and secondary specialized education per 10,000 people. These social parameters vary significantly across different types of regions, with the poorest positions being typical of the agrarian region.

Keywords: Ural Federal District regions, industry specialization, economic and social differentiation, heterogeneity

Acknowledgements. This article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, for 2024–2026.

For citation: Artemova O.V. Social differentiation of the ural federal district regions taking into account their industry specialization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2026, vol. 20, no. 1, pp. 17–30. (In Russ.). DOI: 10.14529/em260102

Введение

В настоящее время тематика межрегионального неравенства в России остается актуальной, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по этому направлению исследований. Однако подходы, методы исследования, оценка масштабов и глубины региональной дифференциации различаются. Неоднородность социально-экономического пространства в большей степени свойственна крупным странам с масштабной территорией и сложным административным устройством. Так, Россия – страна с наибольшей в мире территорией,

имеет численность населения, которая не превышает 150 млн чел. (146,028 млн на 01.01.2025 г., это 9 место в мире). В состав РФ входят 8 федеральных округов (ФО), 89 регионов. Очевидно, что ситуация значительной неоднородности складывается под воздействием множества факторов, которые различаются как факторы «первой природы» (географическое положение, климат, площадь территории и т. п.) и «второй природы» (производственный и человеческий капитал, инфраструктура и т. п.) [2, 10].

При этом факторы первого порядка (не связанные непосредственно с деятельностью человека) необходимо учитывать, а факторами второго порядка (напрямую связанные с человеческой деятельностью) нужно управлять для снижения дифференциации регионов [2]. Полагаем, что в данном контексте регионы следует рассматривать не только как производственные единицы, но и как социумы, как места жизнедеятельности населения в конкретных социально-экономических условиях с разной доступностью базовых услуг и благ [11].

Представляется, что однозначно судить о направленности межрегиональных различий (их усилении или ослаблении) не приходится: в разные временные периоды для конкретной группы регионов могут быть разнонаправленные векторы и глубина изменений, разные экономические и социальные последствия. Это подтверждается в научных работах [11]. В связи с этим актуальность научных исследований не снижается как в теоретическом, методологическом, так и в прикладном аспектах. В то же время сегодня востребованы и такие исследования, которые сосредоточены на анализе конкретных территориальных образований с учетом их особенностей и региональной специфики.

Анализ неоднородности территории РФ (в силу ее масштабности) целесообразно рассматривать с разных позиций: страны в целом, федеральных округов, макрорегионов, конкретной группы регионов. В данной статье фокус внимания сосредоточен на межрегиональных различиях в рамках одного ФО. Это обусловлено тем, что дифференциация регионов в составе ФО может быть более значительной, чем между ФО, что требует более пристального внимания, в т. ч. для принятия управленческих решений по социальной сбалансированности регионов в составе ФО.

Учитывая вышеизложенное, фокус исследования был направлен на изучение социальной дифференциации регионов УрФО. В качестве **объекта** рассматривались регионы УрФО. Поставленная **цель** определялась как выявление степени межрегиональной социальной дифференциации в регионах УрФО. **Методы** исследования включали: тематический обзор источников (нормативных документов, монографий и научных статей, аналитических материалов); компаративный анализ регионов УрФО на основе статистических данных экономической и социальной направленности; инструменты математической статистики (максимальное, минимальное, среднее значения, коэффициент разброса (соотношение наибольшего и наименьшего показателя), коэффициент вариации). **Гипотезой** послужило предположение о различии в степени социальной дифференциации регионов УрФО в связи с различиями их экономического потенциала и типом доминирующей отраслевой специализации.

Теория и методы

Значимость и актуальность тематики по социальной дифференциации российских регионов подтверждается значительным числом публикаций ученых. Исследования неоднородности развития регионов РФ по различным направлениям, включая фундаментальные исследования и прикладные разработки, были систематизированы следующим образом.

Теоретические аспекты: теории пространственного развития [13, 14, 25], концепции «Центр-периферия» [1], «Полюса роста» [3]; эволюционная теория, в т. ч. концепция зависимости от предшествующей траектории развития (эффект «колеи») [6]; факторы, влияющие на неравномерность развития регионов РФ (факторы первого и второго порядка) [2, 10]; характер социально-экономических различий регионов и качество жизни [7, 20].

Методологические аспекты: методический инструментарий для межрегиональных сопоставлений; методики выявления диспропорциональности регионального развития; подходы к оценке неравномерности развития пространственных экономических систем (регионов, макрорегионов, ФО и др.); группировка территорий по количественным и/или качественным характеристикам [8, 23, 24].

Прикладные (практико-ориентированные) аспекты: преодоление существенных территориальных различий и эффективная государственная (федеральная и региональная) политика [12, 15].

Изучение научных источников позволило выбрать из вышеобозначенных направлений те, которые были необходимы по теме данной статьи, и сформировать теоретико-методологическую основу настоящего исследования (табл. 1).

Опираясь на фундамент представленных исследований, отраженных в работах их авторов, был сформирован подход к исследованию социальной дифференциации применительно к регионам УрФО. Основные положения, раскрывающие подход автора, следующие.

1. Учет экономических трендов и уровня неравенства регионов в пределах отдельных федеральных округов.

2. Положение о том, что регионы УрФО значительно различаются по географии, климатическим условиям, отраслевой специализации (факторы первого и второго порядка).

3. Необходимость типологизации регионов УрФО по их доминирующей специализации для выявления межрегиональной дифференциации.

4. Характеристика регионов УрФО с позиций их экономического потенциала (с учетом типа отраслевой специализации регионов).

5. Измерение неравенства по 2-м направлениям: на основе экономических и социальных индикаторов.

Таблица 1

Основные направления исследования

Направление исследования	Авторы	Основные идеи
Теоретические аспекты		
Теоретические основы социально-экономической дифференциации территорий	Лапин А.В.	Сущность социально-экономической дифференциации территорий, уточнение понятий, в т. ч. «социально-экономическая дифференциация территорий» как характеристика неоднородности экономического пространства [16]
Факторы, влияющие на неравномерность развития регионов РФ	Кругман П., Зубаревич Н.В., Федосеева Т.А., Хакимов А.Х.	Факторы первой и второй природы [2, 10]. Набор региональных уникальных факторов, которые создают неравные начальные условия для развития территорий [25]. Факторы пространственного неравенства регионов [26]
Социально-экономические различия регионов и качество жизни	Решетникова Е.Г.	Дифференциация уровня жизни населения в разных регионах страны, выраженная в дисбалансе параметров уровня жизни: заработной платы, потребления, доступности услуг образования и медицинской помощи [20]
Методологические аспекты		
Региональная дифференциация социально-экономических показателей применительно к федеральным округам	Румянцев А.С., Асканова О.В.	Разорванность и фрагментарность социально-экономического пространства регионов РФ [21]. Дифференциация регионов в контексте стратегии пространственного развития [5]
Проблемы дифференциации территорий, методическое обеспечение исследований	Федосеева Т.А.	Различия в уровне дифференциации социально-экономического развития и реального сектора экономики (промышленность, строительство и др.) [25]
Территориальная деформация в социально-экономической системе страны	Николаева Е.Е.	Дифференциация российских регионов как деформация в социально-экономической системе РФ [17]
Подходы к оценке социально-экономической дифференциации российских регионов	Амирова Э.А., Лапин А.В.	Формирование системы показателей (выбор состава и количества показателей). Измерение дифференциации, выбор методов измерения различий регионов по количественным показателям [4]. Обоснование методов оценки социально-экономической дифференциации территорий [16]
Прикладные (практико-ориентированные) аспекты		
Региональная социально-экономическая политика по преодолению неоднородности регионов	Румянцев А.С., Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г., Кузнецова Н.Р., Олейникова Е.Г., Лапин А.В., Чернова Л.С.	Мероприятия по совершенствованию прикладных инструментальных средств диагностики и мониторинга уровня социально-экономического неравенства и региональных диспропорций развития регионов России [21]. Меры социальной защиты и социальной поддержки населения, направленные на повышение уровня жизни малообеспеченных слоев населения [11, 12]. Сбалансированность государственной социальной политики с учетом региональных особенностей [15].

Окончание табл. 1

Направление исследования	Авторы	Основные идеи
		Системы региональных мониторингов, отслеживающих динамику социально-экономических процессов в регионах, факторы их влияния на эти процессы, основные проблемы развития и их решение для дальнейшего роста [18]. Управление социально-экономическим развитием региона (на примере территорий Приволжского федерального округа и Уральского экономического района) [16]. Разработка эффективных направлений региональной политики по снижению значительной дифференциации регионов в развитии социальной сферы, что позволит повысить качество жизни россиян [27].

Источник: составлено автором

6. Выбор системы экономических показателей регионов и выявление их трендов. Выбор системы социальных показателей и выявление их дифференциации, в том числе методами математической статистики.

7. Оценка различий в динамике экономических индикаторов. Определение социальной дифференциации регионов УрФО и выявление их межрегиональных различий в зависимости от типа регионов.

Результаты

УрФО – один из ключевых и крупнейших ФО в стране по площади (около 10,6 % территории России), население округа – около 8,4 % от общей численности жителей страны. В составе УрФО 4 региона. Свердловская область (крупнейший регион округа), занимающая по численности населения 1-е место в УрФО и 5-е место в стране. Область входит в пятерку лидеров по грузообороту автомобильного транспорта и обороту оптовой торговли. Челябинская область – второй по численности населения регион в УрФО и 9-й в РФ. Регион вошел в девятку лидеров по объему промышленного производства, обороту общественного питания, оптовой и розничной торговли. Тюменская область по численности населения занимает 3-е место в УрФО и 29-е место в РФ. Входит в двадцатку лучших в РФ по обороту оптовой торговли, общественного питания, объемам строительства и промышленного производства. Автономные округа: ХМАО и ЯНАО в составе Тюменской области демонстрируют высокие позиции по ряду ключевых показателей: входят в десятку лидеров по размеру заработной платы, объему промышленного производства и инвестиций. Курганская область по численности населения занимает 4-е место в УрФО и 36-е место в РФ, характеризуется самыми слабыми позициями в рейтингах среди всех регионов УрФО¹.

¹ Уральский федеральный округ: итоги социально-экономического развития в I полугодии 2025 года:

Характеристика регионов УрФО представлена в табл. 2.

Отметим, что УрФО – крупнейший ФО в составе РФ. По географическому признаку входящие в него регионы различаются: от южного Урала до арктической зоны, что оказывает влияние на хозяйственную деятельность и условия проживания населения. Однако в современных условиях географические особенности являются далеко не единственным фактором, определяющим степень неоднородности территорий. Представляется, что тип региона по признаку доминирующей отраслевой специализации, концентрации ресурсов и экономической активности является более значимым. Об этом упоминал еще П. Кругман, который утверждал, что в постиндустриальном обществе главенствующую роль играют факторы второй группы [2].

Отраслевая специализация формирует производственную среду региона: характер производства, его территориальную локализацию, кадровую обеспеченность, условия труда, доход населения и др. В свою очередь это влияет на условия жизнедеятельности людей, образ их жизни, благосостояние, удовлетворенность условиями и в целом на качество жизни.

На основе критерия по типу доминирования отраслевой специализации (наибольшая доля ВРП в отраслевой структуре региональной экономики) были выделены 3 типа регионов в УрФО: индустриальные (Свердловская и Челябинская области), добывающие (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО), аграрный (Курганская область).

аналит. бюл. / под ред. Ю.Г. Лавриковой, А.Ю. Усковой. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2025. 108 с. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2025/10/%D0%91%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_2025_%D0%A3%D0%A4%D0%9E_%D1%81-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BA%D0%BE%D0%B9.pdf (дата обращения 02.02.2026).

Таблица 2

Характеристика регионов УрФО, 2023 г.

Регионы УрФО	Численность населения, тыс. чел.	Площадь территории, тыс. км ²	Географическая зона	Доминирующая отраслевая специализация	Тип региона
Курганская область	753	71,5	Южный Урал	С/х и пищевая промышленность	Аграрный
Свердловская область	4222,7	194,2	Средний Урал	Обрабатывающая промышленность	Индустриальный
ХМАО-Югра	1759,4	534,8	Сев. Урал, арктич. зона	Добывающая промышленность	Добывающий
ЯНАО	516	769,3	Сев. Урал, арктич. зона	Добывающая промышленность	Добывающий
Тюменская область без АО	1615,4	160,1	Зап. Сибирь	Добывающая промышленность	Добывающий
Челябинская область	3395,8	88,6	Южный Урал	Обрабатывающая промышленность	Индустриальный

Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026).

Развитие регионов визуализируется в тенденциях, выявленных на основе динамики ряда ключевых показателей их развития. Полагаем, что важнейшим показателем, отражающим в наиболее обобщенном виде ситуацию в регионе, является ВРП [9]. Согласно с авторами, которые считают, что, наряду с ВРП, для понимания перспектив дальнейшего развития и ожиданий бизнеса могут рассматриваться и другие показатели, характеризующие состояние основных фондов и объем инвестиций в основной капитал, поскольку развитие производства обеспечивают новые рабочие места и тем самым влияют на уровень занятости населения [19, 22]. В данной статье в качестве ключевых экономических индикаторов были использованы ВРП, ИПП, инвестиции в основной капитал.

Динамика ВРП за 2018–2023 гг. представлена в 2-х вариантах: объем ВРП в регионе (для понимания экономического потенциала) и ВРП на душу населения (для учета региональной сопоставимости) (рис. 1).

Визуализация динамики ВРП и ВРП на душу населения в регионах УрФО показывает следующее: тенденция во всех регионах повышательная, за исключением спада в 2020 г. За период 2018–2023 гг. в ТОП-3 вошли два добывающих региона (ХМАО, ЯНАО) и один индустриальный (Свердловская область). Наименьшие значения показателя ВРП и ВРП на душу – в аграрном регионе (Курганская область).

Динамика индекса промышленного производства (ИПП) за 2018–2023 гг. представлена на рис. 2.

На графике просматривается цикличность ИПП в регионах УрФО (за исключением Свердловской области), для которой характерна асинхронность региональных циклов. Подобная динамика свидетельствует о неустойчивости роста ре-

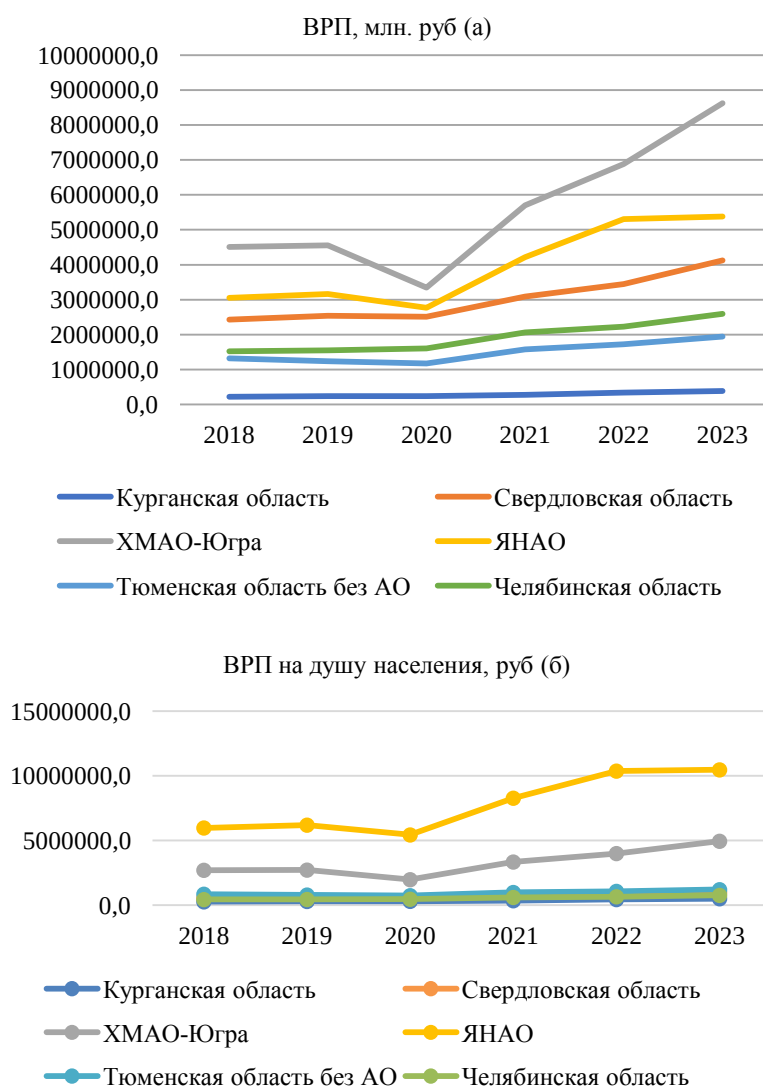
гиональной экономики. Особенность динамики ИПП применительно к типам регионов не выявляется.

Динамика инвестиций в основной капитал за 2018–2023 гг. представлена в 2-х вариантах: объем инвестиций в регионе (для понимания экономического потенциала) и инвестиций на душу (для учета региональной сопоставимости) (рис. 3).

Визуализация динамики инвестиций в основной капитал в регионах УрФО показывает: тенденция во всех регионах повышательная. За период 2018–2023 гг. в ТОП-3 вошли два добывающих региона (ХМАО, ЯНАО) и один индустриальный (Свердловская область). Наименьшие значения показателя в аграрном регионе (Курганская область). Что касается инвестиций в основной капитал на душу населения, то лидером с большим отрывом от остальных регионов ФО является ЯНАО, с меньшим отрывом – ХМАО, что объясняется значительными объемами производства сырьевой направленности, высокими доходами (сырьевая рента) и незначительной численностью населения в этих округах. Остальные регионы УрФО значительно отстают от лидеров по этому показателю.

Далее в табл. 3 представлена экономическая дифференциация регионов УрФО по ключевым параметрам экономики регионов.

Данные таблицы показывают следующие. Максимальные значения по ВРП на душу и инвестициям в основной капитал на душу в 2018 и 2023 гг. зафиксированы в добывающих АО (ХМАО и ЯНАО); минимальные – у аграрного региона (Курганская область). При этом наблюдается значительный разрыв между максимальными и минимальными значениями этих показателей. Коэффициент max/min по ВРП на душу в 2018 г. составляет 20,9, показывая, что его максимальное

Рис. 1. Динамика ВРП в регионах УрФО

Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026)

значение (ХМАО) в 21 раз превышает минимальное значение (Курган). В 2023 г. этот коэффициент составляет 22,7, при этом его максимальное значение в ХМАО, минимальное в Курганской области. По инвестициям в основной капитал в 2018 г. коэффициент max/min составляет 60,19, при этом его максимальное значение в ЯНАО, минимальное в Кургане; в 2023 г. – 30,37, при этом его максимальное значение в ЯНАО, минимальное в Курганской области.

На фоне представленной экономической дифференциации была проанализирована социальная дифференциация регионов, которая рассматривалась с позиций различий в уровне благо-

состояния населения. В свою очередь, благосостояние оценивалось по таким параметрам как денежные доходы населения, заработная плата, потребительские расходы, обеспеченность жильем, услугами здравоохранения и образования и др. При этом для выявления межрегиональных различий использовались социальные показатели, приведенные в сопоставимый вид (соотнесенные с прожиточным минимумом, с показателями на душу населения и т. п.). В результате была сформирована система показателей, отражающая социальную ситуацию (благосостояние населения) в регионах УрФО (табл. 4).

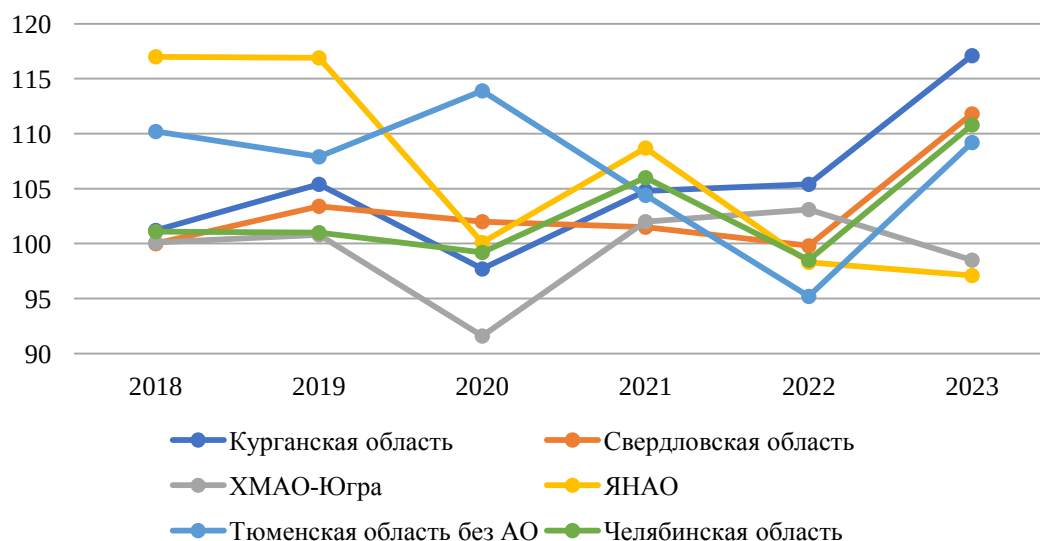

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в регионах УрФО
Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026)

Таблица 3
Параметры, отражающие экономическую дифференциацию регионов УрФО, 2018 г., 2023 г.

Значения	Дифференциация экономических показателей регионов УрФО					
	ВРП/душу		ИПП		Инвестиции в основной капитал	
	2018	2023	2018	2023	2018	2023
max	4506739,7	8628903,5	117,0	117,1	1999210	2866067
min	215589,9	380466,7	100	97,1	33213	94362
max/min	20,9	22,68	1,17	1,20	60,19	30,37

Рассчитано автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026)

Таблица 4
Наименование показателей, отражающих социальную дифференциацию регионов УрФО

№ п/п	Показатели социальной дифференциации регионов УрФО
1	Соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума, руб./руб.
2	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения
3	Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы работников с величиной прожиточного минимума, раз
4	Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства, %
5	Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)
6	Выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения

Источник: составлено автором

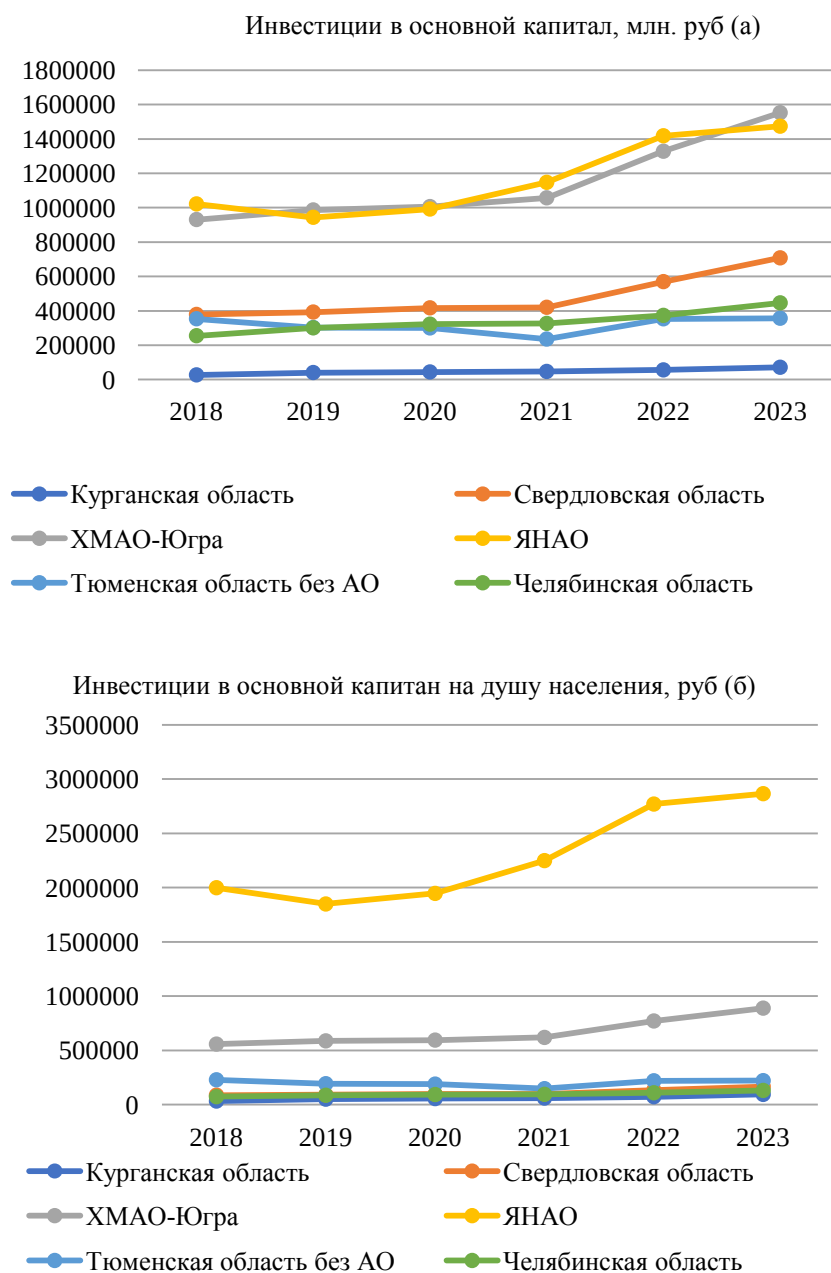

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах УрФО

Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026)

Значение показателей, отражающих социальную дифференциацию регионов УрФО, представлено в табл. 5.

При анализе данных табл. 5 было учтено, что показатели с позиций благосостояния разнонаправлены: при увеличении показателей №№1, 3, 4, 6 – оно растет; напротив, при увеличении показателей №№ 2 и 5 оно падает.

Наиболее благоприятная ситуация складывается в добывающих регионах (ХМАО, ЯНАО, Тюменская область), наименее – в аграрном регионе (Курганская область).

На основе данных табл. 5 были рассчитаны параметры социальной дифференциации регионов УрФО за 2018 г. (табл. 6).

Таблица 5
Статистические показатели, отражающие социальную дифференциацию регионов УрФО

Показатели социальной дифференциации (№ из табл. 4)		Регионы УрФО						CV, коэффициент вариации, округленный с точностью до сотых
		Курганская область	Свердловская область	ХМАО-Югра	ЯНАО	Тюменская область без АО	Челябинская область	
1	2018	14,91	25,62	17,43	17,44	23,80	15,94	0,23
	2023	16,16	23,93	16,26	19,08	24,43	19,14	0,18
	измен.	1,25	-1,69	-1,17	1,64	0,63	3,20	
2	2018	19,10	9,50	9,00	5,50	14,60	12,80	0,41
	2023	14,50	7,60	6,50	3,60	11,20	10,00	0,43
	измен.	-4,60	-1,90	-2,50	-1,90	-3,40	-2,80	
3	2018	3,00	3,72	4,90	6,26	4,30	3,77	0,26
	2023	3,77	4,61	5,50	6,93	4,95	4,26	0,22
	измен.	0,77	0,89	0,60	0,68	0,65	0,48	
4	2018	42,40	69,60	83,90	84,20	61,10	71,20	0,23
	2023	50,22	74,16	86,64	92,93	70,22	72,12	0,20
	измен.	7,82	4,56	2,74	8,73	9,12	0,92	
5	2018	964,60	734,90	943,50	1344,40	625,00	873,70	0,27
	2023	1144,9	921,8	878,9	1428,9	732,3	939,3	0,24
	измен.	180,30	186,90	-64,60	84,50	107,30	65,60	
6	2018	81,97	109,72	59,37	29,35	117,29	95,51	0,40
	2023	83,10	105,75	55,69	38,88	98,33	97,02	0,34
	измен.	1,13	-3,98	-3,68	9,53	-18,96	1,50	

Рассчитано автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026).

Таблица 6
Параметры, отражающие социальную дифференциацию регионов УрФО, 2018 г.

Значения параметров	Показатели социальной дифференциации (№ из табл. 4)					
	1	2	3	4	5	6
max	25,62	19,10	6,26	84,20	1344,40	117,29
min	14,91	5,50	3,00	42,40	625,00	29,35
max/min	1,72	3,47	2,09	1,99	2,15	4,0
Коэфф. вариации	0,23	0,41	0,26	0,23	0,27	0,40

Рассчитано автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.
URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026).

Социальная дифференциация регионов УрФО в 2023 г. представлена в табл. 7.

Анализ данных в таблицах показал следующее.

1. Лучшие результаты (максимальные значения по показателям №№ 1, 3, 4, 6 и минимальные значения по №№ 2 и 5) в 2018 г. достигнуты: в Свердловской области (показатель 1), в ЯНАО (показатели 2, 3, 4), Тюменской области (показатели 5, 6). Аналогично в 2023 г.: лучшие результаты у Тюменской области (показатель 1), ЯНАО (показатели 2, 3, 4, 5), Свердловской области (показатель 6).

мы мер по преодолению существенной дифференциации территорий и выстраиванию эффективной социальной политики.

Проведенное исследование показало целесообразность анализа неоднородности применительно к регионам в составе ФО. Фокус исследования был сосредоточен на УрФО, как крайне неоднородного по регионам Федерального округа среди всех ФО РФ, о чем упоминается в исследовании [11]. Неоднородность трактуется автором данной статьи как экономическая дифференциация, характеризующаяся различиями в уровне экономического развития регионов, и социальная, отражающая различия по параметрам благополучия жите-

Таблица 7

Параметры, отражающие социальную дифференциацию регионов УрФО, 2023 г.

Значения параметров	Показатели социальной дифференциации (№ из табл. 4)					
	1	2	3	4	5	6
max	24,43	14,50	6,93	92,93	1428,9	105,75
min	16,16	3,6	3,77	50,22	732,3	38,88
max/min	1,51	4,03	1,84	1,85	1,95	2,72
Коэфф. вариации	0,18	0,43	0,22	0,20	0,24	0,34

Рассчитано автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели.

URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 02.02.2026).

2. Худшие результаты (минимальные значения по показателям №№ 1, 3, 4, 6 и максимальные значения по №№ 2 и 5) в 2018 г. достигнуты: в Курганской области (показатели 1, 2, 3, 4), в ЯНАО (показатели 5, 6). Аналогично в 2023 г.: худшие результаты в Курганской области (показатели 1, 2, 3, 4), Тюменской области (показатель 5) в ЯНАО (показатель 6).

3. В 2018 г. минимальный разрыв параметра max/min был по показателю 1, максимальный – по показателю 6. В 2023 г. минимальный разрыв параметра max/min также зафиксирован по показателю 1, максимальный – по 2.

4. Анализируя коэффициенты вариации, отметим, что в 2018 г. наблюдается высокая вариабельность (от 0,20 до 0,30) по 4-м параметрам (1, 3, 4, 5); очень высокая (больше 0,3) – по 2-м параметрам (2, 6). В 2023 г. средняя вариабельность (0,1–0,2) характерна для 1-го параметра (1), высокая вариабельность (от 0,20 до 0,30) – для 3-х параметров (3, 4, 5); очень высокая (больше 0,3) – для 2-х параметров (2, 6).

Обсуждение и выводы

В настоящее время интенсивно развиваются исследования территориальной неоднородности, научные представления о которой разнообразны. Развивается методологическая основа исследований неоднородности развития. Идет поиск систе-

лей. Было показано, что регионы в составе УрФО значительно различаются по уровню экономического развития, обусловленному в т. ч. типом доминирующей отраслевой специализации. По ключевым экономическим показателям добывающие регионы, как правило, превосходят промышленные (обрабатывающие) и аграрные регионы. Объяснение такой ситуации кроется в значительной природной ренте, характерной для добывающих регионов. Сделанный вывод соотносится с исследованиями Н.В. Зубаревич [11].

Что касается экономической динамики, то ВРП и инвестиции на душу населения демонстрируют повышательный тренд, при этом регионы обрабатывающего типа и промышленная Свердловская область демонстрируют более высокие показатели в анализируемом периоде. Следует отметить значительную экономическую дифференциацию регионов УрФО, она многократно превышает параметры их социальной дифференциации. Такие же выводы сделаны в исследовании Федосеевой Т.А. [25], в котором отмечается, что индикаторы социально-экономического развития в меньшей степени дифференцированы, поскольку их значения подвержены политике государственного выравнивания.

Анализ социальной дифференциации регионов УрФО по соответствующим параметрам показал, что нарастают негативные тенденции, которые нашли отражение в таких показателях, как численность населения с денежными доходами ниже границы бедности; выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 000 населения.

Если рассматривать социальную дифференциацию в регионах разного типа, то худшие пози-

ции характерны для аграрного региона – Курганской области.

Дальнейшие исследования автора по тематике неоднородности развития территорий будут связаны со сравнительной характеристикой Федеральных округов РФ и регионов в их составе; с анализом государственной социальной политики по снижению социальной дифференциации регионов с учетом их особенностей.

Список литературы

1. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston: MIT Press, 1966. 279 p.
2. Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge, MA: MIT Press, 1991. 156 p.
3. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. Quarterly Journal of Economics, 1950, vol. 64, pp. 89–104.
4. Амирова Э.А. Методические подходы к оценке социально-экономической дифференциации регионов России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 1 (111). С. 65–70. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-1-65-70
5. Асканова О.В. Региональная дифференциация и стратегия пространственного развития России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4-2. С. 157–165. DOI: 10.17513/vaael.1661
6. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1. С. 3–17.
7. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. № 5 (113). С. 56–68. DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68
8. Виленский А.В. К вопросу о снижении уровня социальной дифференциации российских регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 6А. С. 163–170. DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019
9. Гранберг А.Г., Масакова И.В., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов // Вопросы статистики. 1998. № 9. С. 3–9.
10. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. 2014. № 4 (478). С. 6–27.
11. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Межрегиональное неравенство в России и постсоветских странах в XXI веке // Региональные исследования. 2024. № 1 (83). С. 4–18. DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-1
12. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.
13. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106. DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106
14. Крюков В.А., Коломак Е.А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного экон. общества России. 2021. Т. 227. С. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114
15. Кузнецова Н.Р. Бюджетный федерализм и его роль в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации // Самоуправление. 2021. № 3 (125). С. 391–394.
16. Лапин А.В. Социально-экономическая дифференциация территорий: теоретико-методологические аспекты, оценка и анализ: монография. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. 139 с.
17. Николаева Е.Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны // Теоретическая экономика. 2021. № 12 (84). С. 91–96.
18. Олейникова Е.Г. Модели социальной политики государства: проблемы теории и практики // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 3. С. 11–14. EDN: RBPSMV
19. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 192–213. DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213
20. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 1. С. 108–122. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.6

21. Румянцев А.С. Региональная дифференциация социально-экономических показателей на примере Сибирского федерального округа и Новосибирской области // Вестник НГУЭУ. 2019. № 1. С. 231–239.
22. Садыков Р.М., Мигунова Ю.В. Угрозы на региональном рынке труда и проблемы занятости населения // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 156–168.
23. Суспицын С.А. Измерения в пространстве региональных индикаторов: методология, методики, результаты // Регион: экономика и социология. 2014. № 3 (83). С. 3–30.
24. Суспицын С.А. Макроструктурные и пространственные диспропорции экономики России и ее восточных регионов и направления их снижения // Регион: экономика и социология. 2022. № 3 (115). С. 3–31. DOI: 10.15372/REG20220301
25. Федосеева Т.А. Проблемы дифференциации территорий // Развитие и безопасность. 2023. № 4 (20). С. 100–114. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_4_100
26. Хакимов А.Х. Факторы пространственного неравенства регионов и региональная экономическая политика // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2017. Вып. 12, ч. 2. С. 975–978. ISBN: 978-5-248-00853-7. EDN: ZOCCYH
27. Чернова Л.С. Тенденции региональной дифференциации уровней социального развития субъектов Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 2007. № 6. С. 58–65.

References

1. Friedmann J. *Regional Development Policy*. Boston: MIT Press, 1966, 279 p.
2. Krugman P.R. *Geography and Trade*. Cambridge, MA: MIT Press, 1991, 156 p.
3. Perroux F. Economic Space: Theory and Applications. *Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64, pp. 89–104.
4. Amirova E.A. Methodological Approaches to Assessing Socio-Economic Differentiation of Russian Regions. *Regional'nye problemy preobrazovaniia ekonomiki*, 2020, no. 1 (111), pp. 65–70. (In Russ.) DOI: 10.26726/1812-7096-2020-1-65-70
5. Askhanova O.V. Regional Differentiation and the Strategy of Russia's Spatial Development. *Vestnik Altayskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 4-2, pp. 157–165. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.1661
6. Auzan A.A. The “Rut Effect”: The Problem of Path Dependence in Historical Development – Evolution of Hypotheses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, 2015, no. 1, pp. 3–17 (In Russ.).
7. Bondarenko N.E., Gubarev R.V. The Problem of Regional Inequality in the Socio-Economic Development of the Russian Federation. *Vestnik REA im. G.V. Plekhanova*, 2020, no. 5 (113), pp. 56–68 (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2020-5-56-68
8. Vilenskii A.V. On Reducing the Level of Social Differentiation among Russian Regions. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 2024, vol. 14, no. 6A, pp. 163–170. DOI: 10.34670/AR.2024.57.37.019 (In Russ.).
9. Granberg A.G., Masakova I.V., Zaitseva Yu.S. Gross Regional Product as an Indicator of Economic Development Differentiation across Regions. *Voprosy statistiki*, 1998, no. 9, pp. 3–9 (In Russ.).
10. Zubarevich N.V. Regional Development and Regional Policy in Russia. *EKO*, 2014, no. 4 (478), pp. 6–27 (In Russ.).
11. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Interregional Inequality in Russia and Post-Soviet Countries in the 21st Century. *Regional'nye issledovaniia*, 2024, no. 1 (83), pp. 4–18. (In Russ.) DOI: 10.5922/1994-5280-2024-1-1
12. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Inequality in Socio-Economic Development of Russian Regions and Cities in the 2000s: Growth or Decline? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2013, no. 6, pp. 15–26 (In Russ.).
13. Kolomak E.A. Spatial Development of Russia in the 21st Century. *Prostranstvennaia ekonomika*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 85–106. (In Russ.) DOI: 10.14530/se.2019.4.085-106
14. Kriukov V.A., Kolomak E.A. Spatial Development of Russia: Key Challenges and Approaches to Overcoming Them. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekon. obshchestva Rossii*, 2021, vol. 227, pp. 92–114. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-92-114 (In Russ.).
15. Kuznetsova N.R. Fiscal Federalism and Its Role in the Socio-Economic Development of the Subjects of the Russian Federation. *Samoupravlenie*, 2021, no. 3 (125), pp. 391–394 (In Russ.).
16. Lapin A.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia differentsiatsiia territorii: teoretiko-metodologicheskie aspekty, otsenka i analiz: monografiia* [Socio-Economic Differentiation of Territories: Theoretical and Methodological Aspects, Assessment and Analysis: monograph]. Perm', 2018. 139 p.
17. Nikolaeva E.E. Differentiation of Russian Regions as a Territorial Deformation in the Country's Socio-Economic System. *Teoreticheskaiia ekonomika*, 2021, no. 12 (84), pp. 91–96 (In Russ.).
18. Oleynikova E.G. Models of State Social Policy: Problems of Theory and Practice. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2013, no. 3, pp. 11–14. (In Russ.). EDN: RBPSMV

19. Oreshnikov V.V., Nizamutdinov M.M. Assessment of Population Quality of Life in the Regions of the Russian Federation. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 192–213 (In Russ.) DOI: 10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213
20. Reshetnikova E.G. Regional Differentiation of Living Standards: Challenges of the Time. *Problemy razvitiia territorii*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 108–122. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.6 (In Russ.).
21. Rumyantsev A.S. Regional Differentiation of Socio-Economic Indicators: The Case of the Siberian Federal District and Novosibirsk Oblast. *Vestnik NGUEU*, 2019, no. 1, pp. 231–239 (In Russ.).
22. Sadykov R.M., Migunova Yu.V. Threats in the Regional Labor Market and Employment Issues. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika*, 2016, no. 3, pp. 156–168 (In Russ.).
23. Suspitsyn S.A. Measurements in the Space of Regional Indicators: Methodology, Methods, and Results. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, 2014, no. 3 (83), pp. 3–30 (In Russ.).
24. Suspitsyn S.A. Macrostructural and Spatial Disproportions in the Economy of Russia and Its Eastern Regions and Ways to Reduce Them. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, 2022, no. 3 (115), pp. 3–31 (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20220301
25. Fedoseeva T.A. Problems of Territorial Differentiation. *Razvitie i bezopasnost'*, 2023, no. 4 (20), pp. 100–114 (In Russ.). DOI: 10.46960/2713-2633_2023_4_100
26. Khakimov A.Kh. Factors of Spatial Inequality among Regions and Regional Economic Policy. *Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiia*. Ed. by V.I. Gerasimov. Moscow, 2017, iss. 12, vol. 2, pp. 975–978. (In Russ.). EDN: ZOCCYH
27. Chernova L.S. Trends in Regional Differentiation of Social Development Levels across Subjects of the Russian Federation. *Problemy prognozirovaniia*, 2007, no. 6, pp. 58–65 (In Russ.).

Информация об авторе

Артемова Ольга Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, Челябинск, Россия; artemova.ov@uiec.ru

Information about the author

Olga V. Artemova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia; artemova.ov@uiec.ru

Статья поступила в редакцию 12.02.2026

The article was submitted 12.02.2026